

ИМЯ великой актрисы мирового кинематографа Греты Гарбо, казалось, принадлежит истории. В 1941 году в расцвете красоты и таланта, тридцати шести лет от роду, после первой неудачи в кино (фильм режиссера Джорджа Кьюкора «Женщина с двумя лицами»), Грета Гарбо навсегда покинула экран, так и оставшись «первой леди» мирового кино.

Миф и человек

Когда на рубеже 70-х годов в Европе и Америке возродился интерес к старым фильмам, невиданный успех лент с участием «непостижимо прекрасной, великой и таинственной» Греты Гарбо ошеломил не только старых ценителей искусства большой актрисы, но и молодое поколение. В дни демонстрации по телевидению «Матри Харри», «Королевы Христины», «Дамы с камелиями», «Таинственной леди» и «Анны Карениной» пять воскресений подряд кинотеатры оставались пусты. Удар по бизнесу был настолько велик, что владельцам кинозалов ничего не оставалось делать, как в знак протеста против телевизионной кампании закрыть кинотеатры. «Анти-Гарбо забастовка», — писали газеты о демарше владельцев.

Грандиозный успех выпал и на долю фестиваля лент Гарбо, демонстрировавшихся в кинозале музея современного искусства в Нью-Йорке. С осени 1968 года в зале, вмещающем двенадцать тысяч человек, стали показывать фильмы замечательной актрисы, начиная с ее первой картины «Бродяга Петер», снятой шведским режиссером Эриком Петшлером в 1922 году и кончая «Женщиной с двумя лица-

ми». За девятнадцать лет работы в кинематографе Гарбо снялась в двадцати семи фильмах. Их показывали около шести лет. Совсем недавно этот своеобразный фестиваль был завершен. Толпы осаждали здание кинозала. Не меньший успех имели фильмы с участием «несравненной шведки» в Париже, Лондоне, Токио. «Гений Гарбо», — писал американский буржуазный еженедельник «Ньюсик», — совмещает в себе чистоту и тайну, силу и нежность, жестокость и страсть. Вот почему миллионы тех, кто ранее не знал актрисы, осаждают кинотеатры от Парижа до Лос-Анджелеса, чтобы насладиться ее искусством».

Однако причина интереса к великой Гарбо гораздо глубже, чем это констатирует «Ньюсик». Он связан прежде всего с той атмосферой общего неприятия технизированного потребительского общества, с его установкой на исчезновение личности и превращение человека в шаблонный усредненный стереотип, которая охватила западную интеллигенцию на излете иллюзий «молодежного бунта» 60-х годов. Индустриализация духа привела, по мнению за-

падных наблюдателей, к тому, что ныне нет ни великих актрис, ни великих мыслителей, ни философов, ни ученых, «с честью несущих звание властителя дум». Все пропускает через себя механизм массовой культуры. Культура становится религией без кумиров. «Одинокая толпа» в Европе и Америке приходит к проблеме выбора, не видя в своем обществе высокого образца. Все кажется на одно лицо (мода только помогает смешать всех в однородную массу); своеволие и индивидуальность кажутся знаками исключительной природы.

Между тем западное общество, казалось, напрочь лишающее человека индивидуального развития, сохранило легендарную фигуру Греты Гарбо, сумевшую сбросить и свой внутренний мир, и особенность своей судьбы. В век средств массовой информации «великая Гарбо» осталась легендой; ее личная жизнь никогда не была достоянием гласности, уход из кинематографа — добровольный, удививший мир — остался ее тайной, мало кому известны подробности ее жизни «за экраном». Загадка ее личности и судьбы разгадывается и по сей день.

Может быть, потому в последние годы, когда массовая аудитория ринулась на поиск утраченного покоя, потерянных идеалов и ценностей, смысл легенды Гарбо оказался шире ее собственной судьбы, как символ возможности в век публичности сохранить знаки неповторимости.

Недавно Грете Гарбо исполнилось 69 лет. Как обычно, в день ее рождения репортеры сбивались с ног, чтобы взять у нее интервью, и не могли даже узнать, где ее найти. Фотокорреспонденты, как и 40 лет назад, простаивали часы в местах ее возможного появления. В редких случаях, когда удается сфотографировать актрису, «лицо века» публикуется на первых полосах газет и журналов во всем мире. В 1967 году в Стокгольме дом, где родилась Грета Гарбо, был снесен при строительстве автомобильной трассы. Все американские и европейские газеты информировали читателей об этом «важнейшем» событии. Хотя она не снимается в кино с 1941 года, продюсеры не теряют надежды вернуть ее на экран. Всяма от времени появляются сообщения в прессе, что «великая Гарбо»

дала согласие сниматься в роли Элеоноры Дузе, или Жорж Санд, или Елены Моджеевской. Но вскоре выясняется, что это «только слухи». Каждый год — вот уже более тридцати лет — Гарбо делают предложения, шлют сценарии, пишут роли. Ответ один — отказ. Правда, в 1949 году она, кажется, подписала контракт с независимым режиссером Уолтером Уангером, но и этот проект потерпел крах. В конце сороковых годов Гарбо уговаривали сыграть главную роль в фильме «Бульвар заходящего солнца», но уговоры ни к чему не привели, и в ленте снялась старая звезда американского кинематографа Глория Свенсон.

Гарбо живет ныне замкнуто и одиноко. Зимой — в Нью-Йорке, осенью — в Швейцарии, у друзей. Любит живопись и собрала одну из лучших частных коллекций Ренуара и Модильяни. У меня нет планов на будущее, я плыву по течению, заметила Гарбо в беседе со своими друзьями, американскими писателями Ирвингом Шоу и Гор Видалом. «Очарование ума и красоты ее непостижимо, — рассказывает И. Шоу, — и внутренний мир ее загадочен по-прежнему, хотя кажется она до удивления одинокой».

Американские критики не раз высказывали возмущение по поводу ее жизни вне искусства. «Это преступление, — говорили они, — она могла бы создавать шедевры». Но ничто не могло заставить актрису вернуться на экран.

Грете Гарбо удалось иное: уйти от нравственной кабели буржуазного мира. Бизнес, политика, мафия, неотделимые друг от друга и заполонившие капиталистиче-

ский мир, остались в стороне от актрисы. Начались судорожные попытки оторваться от гуманистической культуры со всеми ее духовными привилегиями, скомпрометированными буржуазной их утилизацией. Возникли проповеди возврата к устаревшим формам существования, содействующие с авангардистскими установками. «Молодежный бунт» породил свою «контркультуру». Именно в эти годы, когда в умах и душах западных интеллигентов царит смятение, когда массовая культура пытается свести протестующее движение «новых левых» к авангардизму, особенно поднялся культ актрисы, оставшейся на экране (и в жизни) личностью, вместившей в себя вечную красоту, восхищающую людей во все времена. Может быть, потому вчерашние бунтари — экстравагантные, шумливые молодые люди и сегодняшние думающие интеллектуалы сливаются с толпой, где смешаны все возрасты, расы и звания, а все вместе пристраиваются в очередь в кинотеатры, где крутят старые-старые ленты «несравненной и единственной» Греты Гарбо. И вновь «Божественная женщина» Виктора Шестрома, «Дама с камелиями» Джорджа Кьюкора, неувядаемая «Королева Христина» Рубена Мамуляна — «блестательные мелодрамы», покоряющие сегодня мир, точно так же, как сорок лет назад. Только удивленно взирает на этот «массовый гипноз» сама актриса, избравшая отшельничество стилем своего существования в «безумном мире» брожения и смуты, желающая понять свое время, не покидающая наблюдательного поста.

Виталий ВУЛЬФ.

«Сов. культура», 1985, Членов.